

УДК 81'33'42: 004.738.5

КОММУНИКАТИВНАЯ МАСКА КАК ТРАНСФОРМАЦИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ В ДИНАМИКЕ ДИАЛОГА

Дикарева С. С.

Таврическая академия (структурное подразделение)

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,

г. Симферополь

E-mail: legora@list.ru

В статье рассматриваются коммуникативные маски собеседников в динамике диалога при смене коммуникативной роли (адресант, адресат). Трансформация идентичности анализируется в оппозиции «когниция—коммуникация». Сопоставляются интерпретации концепта «маска» в когнитивной лингвистике («когнитивная установка», «роль», «сценарий») и в коммуникативистике («коммуникативные технологии», «искусство общения»). Показано, что оппозиция «когниция—коммуникация» близка концепции Эрвинга Гоффмана («театральная метафора», «социальная драматургия»), в которой индивиды представлены как актеры, играющие на сцене определённые роли в присутствии аудитории в соответствии с «линией поведения» и «работой лицом» (face work). Теоретические положения иллюстрируются литературными диалогами, записями разговорной речи из коллекции Национального корпуса русского языка и виртуальными разговорами (форум студентов Санкт-Петербургского университета).

Ключевые слова: коммуникативная маска, когнитивный сценарий, виртуальный диалог.

ВВЕДЕНИЕ

Цель статьи состоит в анализе концепта «коммуникативная маска» в аспекте сценарного моделирования диалога и динамики коммуникативной реализации.

Теоретические положения. Сценарное моделирование коммуникации входит в задачи когнитивной лингвистики и коммуникативистики. В качестве объекта моделирования выступают знания, которые приобретает человек в процессе повседневного взаимодействия с окружающим миром. Знания представляются в виде ментальных презентаций – *образов, прототипов, фреймов, сценариев, ментальных пространств* и т. п. Когнитивный сценарий представляет собой событийную схему, позволяет предсказывать обязательные компоненты и порождает ожидания факультативных. Как и другие ментальные схемы, сценарии – это организованные структуры знаний.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Знания сценариев диалога формируют социокультурную компетенцию участников коммуникации. Механизм сценарного моделирования диалога анализируется в книге С. С. Дикаревой «Сценарное моделирование диалогических систем: принципы лингвистической теории» [4, с. 39 – 72].

Концепция Эрвинга Гоффмана. Повседневное взаимодействие между людьми, взаимодействие лицом-к-лицу было темой исследований социолога чикагской школы Эрвинга Гоффмана (англ. Erving Goffman варианты транслитерации на русский язык: Ирвин Гофман, Ирвинг Гоффман). В основе повседневного взаимодействия, как считал Гоффман, лежит упорядоченность привычных и незаметных

форм повседневного человеческого поведения (передвижения людей по улицам, разговорных взаимодействий, приветствий и прощаний, проявления вежливости и тактичности, разрешения споров и т.п.). Публичный порядок, поддерживаемый в таких простейших формах человеческого поведения и взаимодействия, является базисным уровнем поддержания социального порядка и социальной солидарности и необходимым условием для всех более высоких уровней социального порядка (политического, экономического и т.д.).

В статье «О работе лицом» (On Face Work) рассматриваются ритуальные элементы социального взаимодействия, механизмы поддержания публичного порядка: ритуал, игра, драма и т. д. [3]. Например, развивается идея «ложного лица». «Находясь в нужном образе, – отмечает Гоффман, – человек чувствует себя уверенно, Твёрдо придерживаясь выбранной линии, он чувствует, что может гордо держать голову и открыто представлять себя другим. Однако человек спокоен и уверен и тогда, когда окружающие люди понимают, что он демонстрирует ложное лицо, но умело скрывают от него свои чувства» [3, с. 135].

Известность Эрвингу Гоффману принесла «театральная метафора» и концепция «социальной драматургии», в которой действующие индивиды рассматриваются как актеры, которые играют на сцене определённые роли в присутствии аудитории. Работы учёного-социолога оказали влияние на антропологию, социологию, лингвистику, этнологию, политическую науку, психологию и др. Идея «ложного лица» как нужного образа в определенной ситуации близка, на наш взгляд, к использованию «коммуникативной маски» в стереотипных сценариях часто повторяющихся событий.

Трансформация идентичности в Интернете. В последнее время коммуникативная презентация личности становится предметом обсуждения трансформации идентичности в виртуальном мире [1]. Авторы оригинального исследования современной стабильной Я-презентации виртуальной личности А. Г. Асмолов и Г. А. Асмолов, психолог и журналист, отец и сын, обращаются к анализу процесса эволюции презентации личности в Интернете. «Те из нас, кто пользовался Интернетом еще до начала века нынешнего, — пишут авторы, — помнят такое средство общения, как InterRelay Chat (IRC). Используя подобные чат-программы или обитая в чат-комнатах, большинство участников Интернет-общения не использовали тогда своих настоящих имен. **Мы меняли маски** [выделено мной. – С. Д.], играли не только именами, но и возрастами, полами, исследуя новые границы своего виртуального Я» [1, с. 7].

Смена маски характеризует феномен мобильных идентичностей кибердемократии [7]. Формат социальных сетей не признает мобильных идентичностей. Как утверждают авторы, «мир сетей противоречит логике бахтинского карнавала» [1, с. 7]. И далее, «информация всегда проблематична, когда ее источник находится под маской, а если источник начинает менять маски, то ее ценность стремительно приближается к нулю» [1, с. 7].

Достоверность информации во многом зависят от возможности идентифицировать источник, что зависит от стабильности виртуальной личности, её статуса, репутации (сравните идею репутации индивидуума, лица и линии поведения в концепции Э. Гоффмана).

Лексикографическое определение лексемы «маска». В Большом толковом словаре русского языка / Ред. Кузнецов С. А. — СПб.: Норинт, 2000 [1] выделено 7 значений лексемы «маска».

МАСКА, -и; *мн. род.* -сок, *дат.* -скам; *ж.* [франц. masque] **1.** Специальная накладка с изображением человеческого лица, звериной морды и т.п., надеваемая на лицо человека. *М. медведя. М. кота. Разрисованная м. М. из папье-маше. Надеть маску.* // Накладка на верхнюю часть лица с отверстиями для глаз, надеваемая для того, чтобы не быть узнанным. *Девушка в маске. М. для глаз. Быть в маске.* **2.** Человек в такой накладке и маскарадном костюме (обычно на костюмированном балу, маскараде и т.п.). *Подойти к маске. М. взяла меня за руку. Не узнать маску.* **3.** *обычно кого-чего или какая.* Притворство, скрывающее истинную сущность кого-, чего-л. *Ироническая м. М. добродетели. Носить маску наивности и простодушия* (притворяться наивным и простодушным). *Надеть маску кого-л.* (притвориться кем-л.). *Сбросить с себя маску кого-л.* (обнаружить истинную сущность, перестать притворяться). *Сорвать маску с кого-л.* (разоблачить кого-л., показать чьё-л. притворство). **4.** Скульптурное изображение лица человека или головы животного. *Рисовать маску Венеры. Украшать стены масками животных.* // Гипсовый слепок с лица человека (чаще - умершего). *Посмертная м.* **5.** Накладка специального назначения на лицо или часть лица, предохраняющая её носителя от вредного воздействия чего-л. (газа, микробов, светового потока и т.п.). *Фехтовальная м. Противогазовая м. М. электросварщика. Операционная сестра в маске.* // Накладка на лицо или часть лица, обеспечивающая к кому-л. доступ чего-л. *Кислородная м. Наркозная м.* **6. Проф.** О чём-л., приспособленном для военной маскировки. *Маски для орудия.* **7.** Слой густо наложенного на лицо крема, лекарственного состава и т. п. для лечения кожи. *Питательная м. Огуречная м. М. из яиц.*

Из приведенных в словаре 7 значений речевое поведение «коммуникативная маска» в некотором смысле соответствует значению 3. Обращает на себя внимание то, что для лексикографического толкования используются лексемы «**притворство**» и «**истинная сущность**», сравните: «*обычно кого-чего или какая. Притворство*, скрывающее **истинную сущность** кого-, чего-л.. *Носить маску наивности и простодушия Ироническая м. М. добродетели* (**притворяться** наивным и простодушным). *Надеть маску кого-л.* (**притвориться** кем-л.). *Сбросить с себя маску кого-л.* (обнаружить **истинную сущность**, перестать **притворяться**). *Сорвать маску с кого-л.* (разоблачить кого-л., показать чьё-л. **притворство**)» [лексемы **притворяться, притворство, истинная сущность** выделены мной. – С. Д.].

Образцы когнитивных сценариев «под маской». Ниже приводятся иллюстративные примеры диалогического диалога, пример (1), устной беседы из подкорпуса устной речи НКРЯ, пример (2) и виртуальной коммуникации форума студентов пример (3).

Пример (1). А.С. Пушкин. Барышня-крестьянка. Обсуждение сценария «встречи», «знакомства» Диалог между Лизой и Настей.

– Как бы мне хотелось его видеть!— сказала Лиза со вздохом.

– Да что же тут мудреного? Тушково от нас недалеко, всего три версты: подите гулять в ту сторону или поезжайте верхом; вы верно встретите его. Он же всякий день, рано поутру, ходит с ружьем на охоту.

– Да нет, нехорошо. Он может подумать, что я за ним гоняюсь. К тому же отцы наши в ссоре, так и мне все же нельзя будет с ним познакомиться... Ах, Настя! Знаешь ли что? Наряжусь я крестьянкою!

– И в самом деле; наденьте толстую рубашку, сарафан, да и ступайте смело в Тушково; ручаюсь вам, что Берестов уж вас не прозевает.

– А по-здешнему я говорить умею прекрасно. Ах, Настя, милая Настя! Какая славная выдумка!— и Лиза легла спать с намерением непременно исполнить веселое свое предположение (А.С. Пушкин. Барышня-крестьянка).

Комментарии к примеру (1).

Приведенный пример иллюстрирует необходимые дискурсные параметры сценария:

- 1) место действия (в стороне Тушково);
- 2) время действия (поутру);
- 3) участники действия (Лиза, Алексей);
- 4) последовательность неречевых и речевых действий (Лиза на прогулке, Алексей на охоте);
- 5) одежда (наряд крестьянки, толстая рубашка, сарафан);
- 6) стиль речи (местный диалект).

В приведенном сценарии знакомства планируется, что участники действия встретятся как бы случайно: Лиза на прогулке и Алексей на охоте. В сценарий включено использование мультимодальной коммуникативной маски: одежда («наряжусь крестьянкою», «наденьте толстую рубашку, сарафан»), стиль речи («А по-здешнему я говорить умею прекрасно»). Определяется также место встречи (в стороне Тушково) и время (рано поутру).

(2). Национальный корпус русского языка <http://ruscorpora.ru>

Результаты поиска в устном корпусе Объем всего корпуса: 3 665 документов, 1 662 905 предложений, 11 349 008 слов. **маска** Найдено 108 документов, 230 вхождений.

Пример (2) О. Б. Сиротинина. Беседы с О.Б. Сиротининой // Из коллекции Саратовского университета, 2008

«... очень повлиял конечно на меня Виктор Владимирович Виноградов / сначала я относилась к нему ну с уважением безусловно / но многое мне в нём не нравилось / ни тогда / и по-прежнему не нравится сейчас понимаете / он вёл себя всегда ну наверно это объяснялось его вот таким / абсолютно непререкаемым авторитетом и прочее / но вот он на всех всё-таки смотрел свысока и / мало того что свысока / еще как-то / ну что называется / позволял себе быть каким-то барином / и это мне в нем всегда очень не нравилось / может быть это казалось со стороны / может быть это было даже на самом деле несправедливо / потому что вот так близко-то я с его работой он был заведующим кафедрой в МГУ / был директором Института русского языка / я же не соприкасалась близко вот / в рамках этой работы / я его знала только по конференциям когда вот сидит там вот такое недоступное божество признанное всем миром / президент МАПРЯЛ и так далее и тому подобное / на самом деле у него была очень трудная судьба и / во многом может быть это была **не сущность** вот такая барская манера-то а **своеобразная маска** которая ему помогла в жизни...» [ruscorpora.ru]

Комментарии к примеру (2).

Рациональное диалогическое взаимодействие ориентировано на цель общения. Последовательность шагов собеседников до достижения цели представляет собой осуществление диалогического события.

Возможным признаком новых речевых шагов служит смена коммуникативных масок, т.е. *диалогическая мобильность идентичности*, что может привести к коммуникативным неудачам в динамике реализации сценария диалога.

Список литературы

1. Асмолов А. От Мы-медиа к Я-медиа: трансформации идентичности в виртуальном мире / А. Асмолов, Г. Асмолов // Вопросы психологии. — 2009. — № 3. — С. 3—15.
2. Большой толковый словарь русского языка / Ред. Кузнецов С. А. — СПб.: Норинт, 2000. — 1536 с.
3. Гоффман, И. О «работе лицом»: пер. с англ. / Ирвинг Гоффман / Межличностное общение. Хрестоматия. Составление и общ. ред. Н. В. Казариновой, В. М. Погорьши, Санкт-Петербург, 2001. — С. 132—170.
4. Дикарева С. С. Сценарное моделирование диалогических систем: лингвистическая теория диалога. Монография. 2-е изд. перераб. и доп. / С. С. Дикарева С. С. — Симферополь, ДИАИПИ, 2015. — 310 с.
5. Кукс А. В. Функционирование «речевой маски» в юмористическом выступлении / А. В. Кукс. [Электронный ресурс, режим доступа URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/funktsionirovanie-rechevoy-maski-v...>, дата визита 25.05. 2016].
6. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс, режим доступа URL: <http://ruscorpora.ru>, дата визита 25.05. 2016].
7. Постер, М. Кибердемократия: Интернет и публичная сфера [Электронный ресурс, режим доступа http://www.sociology.vuzlib.su/book_0110_page_39.html дата визита 25.05. 2016].

COMMUNICATIVE MASK AS IDENTITY TRANSFORMATION IN THE DYNAMICS OF DIALOGUE

Dikareva S. S.

In the article communicative masks of interlocutors are considered in the dynamics of dialogue when communicative roles are changes (sender, addressee). Transformation of identity is analyzed in the opposition "cognition – communication". The concept of "mask" interpretations in cognitive linguistics ("cognitive intention", "role", "scenario") and in communication studies ("communication technologies", "art of communication" are compared. It is shown that the opposition "cognition — communication" is close to Erving Goffman concept of "theatrical metaphor" and "social drama", in which individuals are represented as actors playing particular roles on the scene in the presence of the audience according to the "line of behavior" and " face work". Theoretical statements are illustrated by literary dialogues, recordings of colloquial speech from the collection of the Russian National Corpus and virtual conversations (students' forum of St. Petersburg State University).

Keywords: communicative mask, cognitive scenario, virtual dialogue.